

0-790940

На правах рукописи

Нелюбова Янина Камильевна

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ
В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ ДЕТЕЙ,
ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ**

Специальность 22.00.04 – Социальная структура,
социальные институты и процессы

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
кандидата социологических наук

Саратов 2011

Работа выполнена в Федеральном государственном бюджетном образовательном учреждении высшего профессионального образования
«Саратовский государственный технический университет
имени Гагарина Ю.А.»

Научный руководитель: доктор социологических наук, профессор
Ловцова Наталия Игоревна

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Великий Петр Панфилович

доктор социологических наук, профессор
Константинова Лариса Владимировна

Ведущая организация Томский государственный университет

Защита состоится «15» декабря 2011г. в 14 часов на заседании диссертационного совета Д 212.242.03 при ФГБОУ ВПО «Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А.» по адресу: 410054, г. Саратов, ул. Политехническая, 77, Саратовский государственный технический университет имени Гагарина Ю.А., корп. 1, ауд. 319.

Автореферат разослан «15» ноября 2011 г.

Автореферат размещен на сайте Саратовского государственного технического университета имени Гагарина Ю.А. www.sstu.ru <

НАУЧНАЯ БИБЛИОТЕКА КГУ

0000688371

Ученый секретарь

В.В. Печенкин

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования обусловлена интенсификацией институциональных трансформаций в системе защиты детства, связанных с интеграцией России в международно-правовой институт обеспечения прав детей и активной модернизацией социальной сферы. Российская система защиты детства представляет собой формирующийся социальный институт, развитие которого отражает макроэкономические, социально-политические тенденции конца 90-х гг. XX в. – первого десятилетия XXI в. и связанные с ними общественные потребности. Множественность разновекторных мер федеральной и региональной социальной политики требует дополнительной рефлексии в контексте решения стратегической государственной задачи – преодоления сиротства и воспроизводства детского неблагополучия.

Общее количество детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей, зарегистрированных в России в начале 2009 г., превысило 680 тыс., а за 2010 г. было выявлено и учтено 101 тыс. детей этой группы. Доля социальных сирот среди всех детей, оставшихся без попечения родителей, составляет в России до 85%. Социальное сиротство сопряжено с семейным неблагополучием, социально-экономическими трансформациями последних десятилетий. К его истокам могут быть причастны психологические и культурологические составляющие, а также неэффективные действия социальных агентов, образующих систему защиты детства.

Многочисленные обращения первых лиц государства к вопросам благополучия детей, лишенных родительского попечения, присвоили этой сфере защиты детства статус государственной проблемы. Однако повышенное внимание федеральной власти, активность научных, медийных, общественных инициатив не коррелирует со статистическими данными о различных формах детского неблагополучия. Стратегическое заявление Президента РФ Д.А. Медведева о том, что в России на сегодняшний день нет «нормальной» системы защиты детства (2009 г.), квалифицировало низкую эффективность данного института, явилось стимулом дальнейшей институционализации этой сферы, продолжения поиска федеральных, организационных и локальных ресурсов.

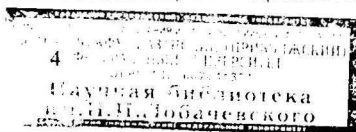
Предоставление больших полномочий органам власти субъектов РФ и относительная свобода местных инициатив активизируют интерес к региональным практикам защиты детей, лишенных родительского попечения. Региональные системы защиты детства складываются в условиях выраженных экономических различий регионов. Они вбирают в себя общие тенденции институциональных изменений, а также демонстрируют сугубо региональную специфику.

Модернизация социальной сферы региона повлияла на практики защиты детей-сирот, затронула интересы отвечающих за них агентов, включив их в интенсивные процессы реформирования. Продвижение России к международным нормам защиты детей сопровождается усилением новых институциональных форм (института замещающей семьи, Уполномоченного по правам ребенка) и отходом от прежних приоритетов (государственное попечение детей-сирот). Происходящие трансформации в сфере защиты детства обусловлены, таким образом, как непосредственными изменениями в подходах и практиках защиты детей-сирот, так и масштабными процессами модернизации социальной сферы в субъектах РФ. Социологический анализ основных институциональных преобразований позволяет выявить характерные тенденции, которые определяют развитие института защиты детства в ближайшей перспективе.

Степень научной разработанности проблемы. Поиск и артикуляция наиболее действенных механизмов защиты детства привлекали зарубежных и отечественных исследователей, формируя междисциплинарный интерес к этой проблеме. Работы классиков социологии дают возможность проанализировать институционализацию защиты детства в рамках макро- и микросоциологических теорий. Идеи Э. Дюркгейма позволяют применить методологию функционализма к анализу воспитательных систем, рассмотрев их через характерные функции. Взгляды Т. Парсонса представляют ценность для изучения интересов ребенка в контексте функционирования института семьи. Понимание детского неблагополучия как следствия дисфункции социальных институтов уходит корнями в работы Р. Мертона. Общая тенденция расширения прав детей в современном мире отмечалась Э. Гидденсом.

Сложности развития детей в условиях депривации и риски институционального воспитания отражены в работах А. Адлера, М. Айнсворз, Д. Боулби, Й. Лангмейера, З. Матейчека, М. Раттера, Р. Шпица, А. Фрейд. Проблемы целенаправленной и спонтанной социализации детей через определенные институты интересовали Ф. Арьеса, У. Бронфенбреннера, Н. Смелзера, М. Мид. защите прав детей и противоречивости образов детства посвящены работы Д. Бросса, Б. Голдсон, Д. Лэнсдаун, В. Роджерса. Вопросы становления и функционирования служб, работающих с семьей и детьми, интересовали М. Робба, Д. Берриджа, С. Такера.

Анализ детства в аспектах социализации, прав и положения ребенка как субъекта социальной интервенции со стороны взрослых представлен в работах Е.Б. Бреевой и И.С. Кона. Изучение феноменов социальной эксклюзии и нетипичности предпринято в работах М.С. Астоянц, В.Р. Шмидт, Е.Р. Ярской-Смирновой. Вопросы эффективности правовой обеспеченности защиты российских детей отражены в работах Б.Л. Альтшулера, М.В. Немытиной, Н.К. Радиной, О.В. Степанова, С.Н. Щегловой.

Теоретические аспекты становления социальных институтов рассмотрены в трудах отечественных авторов: М.Б. Глотова, З.И. Калугиной, С.Г. Кирдиной, П.С. Лемещенко, В.Н. Лупанова, В.В. Радаева, Е. И. Полтавской. Становление и функционирование института защиты детства в России изучалось в работах В.А. Варывдина, А.В. Васильева, Л.Т. Волчковой, И.П. Клемантович, В.В. Клементьева, Н.В. Лазуренко, А.М. Нечаевой, Т.Н. Поддубной, Е.М. Рыбинского, В.В. Скатовой. Макро- и микросоциальные аспекты профилактики сиротства и семейного неблагополучия рассматривались в работах И.Ф. Дементьевой, М.О. Дубровской, В.К. Зарецкого, Г.М. Иващенко, О.Г. Исуповой, А.Ю. Рыкуна, И.И. Осиповой, К.М. Южанинова.

Изучением государственных и семейных форм устройства детей-сирот занимались Л.В. Ежова, Н.Л. Иванова, Т.З. Козлова, М.В. Минина-Светланова, Л.Ю. Михеева, В.Н. Ослон, Е.М. Порецкина, А.М. Прихожан, Н.Н. Толстых, Г.В. Семья. Проблемам образования и интеграции в общество социально уязвимых детских групп посвящены работы О.В. Былинкиной, Е.Н. Барябиной, Д.В. Зайцева, Е.В. Кулагиной, Э.К. Наберушкиной, А.А. Пархимович, Ф.Э. Шереги.

Вопросы социальной политики в отношении семьи и детства разрабатывались в работах И. А. Григорьевой, Л.В. Константиновой, Н.И. Ловцовой, Т.М. Малевой, Г.И. Осадчей, П.В. Романова, Н.Е. Тихоновой, О.И. Шкаратана, В.Н. Ярской, Е.Р. Ярской-Смирновой. Анализу модернизационных процессов в социальной сфере и образовании уделяли внимание В.И. Жуков, Г.Е. Зборовский, Е.Ш. Гонтмахер, М.К. Горшков, Л.С. Ржаницына, Л.Е. Санкова, А.А. Сычев, Л.С. Яковлев. Анализ взаимодействия структур и ведомств в сфере защиты детства предпринимался в работах К.П. Африкантова, С.А. Беличевой, Б.А. Кугана, М.Н. Мирсгатовой, О.А. Обремко, Т.Н. Протасовой, И.Ю. Рассохиной, Л.Л. Шпак.

Множественность агентов защиты детства и активность мер социальной политики не обеспечивает качественные изменения в сфере преодоления сиротства, что остается многолетней стратегической задачей российского государства. Указанное противоречие обуславливает проблему исследования, которая заключается в определении дестабилизирующих сегментов в институте защиты детства.

Цель диссертационного исследования заключается в выявлении доминирующих противоречий и ресурсов их преодоления в системе защиты детей, оставшихся без попечения родителей. Для достижения поставленной цели выдвигаются следующие задачи:

1) обобщить теоретико-методологические подходы к рассмотрению процесса институционализации российской системы защиты детства, выделить предпосылки макро- и микроуровня для образования и действия институциональных противоречий;

2) выявить специфические последствия административно-бюджетных преобразований, модернизации социальной сферы для региональных практик жизнеустройства и профилактики сиротства;

3) определить противоречивые тенденции политики деинституционализации системы государственного попечения сирот и развития новых институциональных форм (института замещающей семьи, Уполномоченного по правам ребенка, ювенальной юстиции);

4) проанализировать проблемные зоны взаимодействия региональных агентов защиты детства, используя данные интервью с экспертами и специалистами региональных структур;

5) определить степень выраженности и эффективности контактов государственных и негосударственных структур в вопросах жизнеустройства детей-сирот, а также ресурсы, повышающие результативность институциональных связей в интересах детей, используя данные анкетного опроса региональных специалистов.

Объект исследования – система защиты детства в условиях реализации приоритетов государственной социальной политики.

Предмет исследования – противоречия в региональных институциональных практиках защиты детей, оставшихся без попечения родителей.

Методологическая и теоретическая основа диссертации. Исследование противоречий в функционировании института защиты детства базируется на методологии теории конфликта. Для анализа процесса институционализации защиты детства привлекались идеи классиков социологии о происхождении и сущности социальных институтов. Идеи теоретиков структурного функционализма Г. Спенсера, Э. Дюркгейма, Т. Парсонса позволили рассмотреть институт защиты детства через его структурные элементы, их функции, удовлетворяемые общественные потребности. Взгляды Р. Мертон служили основой для исследования дисфункциональных проявлений в системе защиты детства, их последствий в контексте институциональных факторов воспроизводства социального сиротства.

Противоречивые и конфликтные тенденции процесса институциональных изменений были осмыслены с помощью представителей теории конфликта. Работы К. Маркса, Г. Зиммеля, Р. Дарендорфа, Л. Козера позволяют рассмотреть процесс институционализации защиты детства через конфликтные интересы макро- и микроуровня – противоречивость принимаемых мер социальной политики и законотворческой деятельности, скрытые значения распределения экономических ресурсов, ведомственные интересы, иерархичные отношения между агентами защиты детства.

Методологической основой исследовательского интереса к микроуровню выступили работы М. Вебера, Дж. Хоманса, П. Блау, Дж. Мида, Г. Блумера. Теория институционализации П. Бергера и Т. Лукмана выстраивает этот процесс через механизм социального конструирования, позволяя выявить противоречивые связи между автономией индивида и обезличен-

ной социальной структурой. Теоретические разработки У. Бека, Э. Гидденса, Д. Кларка, П. Штомпки дают возможность проанализировать существование социальных институтов в условиях динамизма и глобализации, модернизационных процессов, современных рисков. Основой эмпирической части диссертации стали работы по методологии социологических исследований (Г.С. Батыгин, В.А. Ядов), сочетанию количественных и качественных исследований (П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова).

Эмпирическую базу диссертационной работы составили результаты авторского исследования противоречивых тенденций в региональной системе защиты детей-сирот, отражающие характерные особенности продолжающегося процесса институционализации защиты детства в России. Эмпирические данные были получены путем интеграции качественных и количественных методов исследования: анкетный опрос специалистов пяти региональных структур, полномочных в вопросах соблюдения прав и интересов детей-сирот (N=300; Саратов, 2010 г.); полуформализованные интервью с экспертами и сотрудниками ведомств (N=8). Привлекались данные экспертных интервью (N=15), полученных в ходе межрегионального исследования «Анализ факторов социального сиротства и механизмов его преодоления в регионах РФ» (АНО «Независимый институт социальной политики», АНО «Центр социальной политики и гендерных исследований», Томский государственный университет, 2008 г.). Применялись материалы фокус-групп с участниками межведомственных районных команд (N= 3; 32 информанта), проведенных в рамках проекта «Насилие в семье: координация межведомственных усилий в сфере профилактики, кризисной интервенции и реабилитации пострадавших» (Саратов, 2010-2011 гг.). Эмпирическая база также включала анализ официальной статистики, федерального и регионального законодательства, целевых программ, докладов о положении детей, отчетов министерств и ведомств.

Основная гипотеза исследования. Интенсивность трансформаций в институте защиты детства и одновременная вовлеченность в модернизационные процессы основных агентов продуцируют внутрисистемные противоречия, повышающие риски отдаления института защиты от интересов детей. Локальной демонстрацией этих процессов выступают институциональные противоречия в региональной системе защиты детей, оставшихся без попечения родителей.

Научная новизна диссертации заключается в постановке, обосновании и социологической репрезентации противоречивых тенденций в системе защиты детей, оставшихся без родительского попечения, и может быть сформулирована следующим образом:

– обобщены существующие в отечественной и зарубежной социологии методологические подходы к изучению процесса институционализации, уточнены и систематизированы основные факторы, обуславливающие противоречия в современном институте защиты детства;

– осуществлен социологический анализ процессов модернизации образования и социальной сферы в контексте их влияния на региональные условия и практики защиты детей-сирот;

– проанализированы имеющиеся риски проведения политики деинституционализации и особенности развития новых практик защиты детей в региональных условиях;

– представлена интерпретация проблемных зон взаимодействия региональных агентов, позволившая выделить институциональные противоречия в сфере защиты детей, оставшихся без попечения родителей;

– разработан авторский инструментарий и проведено социологическое исследование оценки выраженности и эффективности межведомственных контактов основных региональных агентов защиты детства;

– выделены законодательные, организационные и профессиональные ресурсы, способствующие преодолению рассогласованности в сфере интересов детей, лишенных родительского попечения.

Непротиворечивое теоретическое обоснование концепции исследования, применение различных социологических подходов к изучению процесса институционализации защиты детства, мер социальной политики, практик защиты детей-сирот, соответствие методов и методологии исследования современным тенденциям интерпретации данных, полученных с помощью качественных и количественных методов, позволяет судить о **достоверности и обоснованности** результатов диссертационного исследования.

Результаты диссертационного исследования автор формулирует как **положения, выносимые на защиту:**

1. Институционализация защиты детства в России, частью которой выступает система защиты детей, оставшихся без попечения родителей, представляет собой сложный процесс институциональных изменений, анализ которого требует привлечения комплексной методологии. Структурно-функциональный подход позволяет рассмотреть институт защиты детства через его элементы, их функции, складывающиеся нормы и практики. Интерпретативная методология фокусируется на статусных, профессиональных, мотивационных характеристиках индивидуальных агентов. Теория конфликта позволяет обнаружить институциональные противоречия, возникающие в процессе развития института и отражающие рассогласованные тенденции этого процесса. Они обуславливаются непоследовательностью мер социальной политики; разностью подходов к пониманию роли государства в поддержке семей и детей; отходом от прежнего приоритета – системы государственного попечения; множественностью агентов защиты детства, различным образом интерпретирующих интересы ребенка-сироты и собственные интересы в институциональном пространстве. Существующие противоречия выступают как доказательством незавершенности процесса институционализации, так и стимулом к его продолжению и развитию.

2. Региональная система защиты детства находится под комплексным воздействием факторов, связанных с административно-бюджетными преобразованиями, перераспределением полномочий между уровнями власти, модернизационными процессами в социальной сфере. Общий инновационный заряд этих изменений снижается отсутствием разработанной стратегии в отношении социально уязвимых групп детей, в том числе сирот, интересы которых были затронуты по факту происходящих преобразований. Действие этих факторов носит рискованный характер, связывая усилия властей с экономическими возможностями региона. Модернизация и коммерциализация социальных сервисов и образования происходит в рамках ведомственной логики, но при доминировании экономических подходов. Осуществление модернизации без согласования интересов системы и детей потенциально способствует развитию институциональных структур, но усиливает их дистанцирование от конкретного ребенка.

3. Интеграция России в международно-правовой институт защиты детей вызвала серию институциональных изменений, распределившихся в противоречивом континууме «деинституционализация – институционализация». Отход от одних практик (государственное попечение) сопровождается усилением альтернативных и новых форм (институт замещающей семьи, Уполномоченный по правам ребенка). Позиционирование замещающего родительства как действенного инструмента преодоления сиротства не учитывает возможности распространения на него кризисных трансформаций института семьи, что подтверждается увеличением возвратов детей из приемных и опекаемых семей. Стимулирование семейных форм устройства сирот требует их своевременного профессионального сопровождения. Введение института Уполномоченного по правам ребенка, дискуссии вокруг ювенальной юстиции свидетельствуют о продолжении поиска институциональной формы, которая обеспечила бы качественные трансформации в сфере защиты детства.

4. В риторике региональных агентов проблематизируются наиболее явные зоны межведомственных разногласий, определяемые как сегменты институциональных противоречий в системе защиты детей, оставшихся без попечения родителей. *Законодательная зона* отражает пробелы и несогласованность в федеральных и региональных нормативных актах. *Зона административных разногласий* возникла при перераспределении полномочий между областной и муниципальной властью. *Экономическая зона* демонстрирует несогласованность между заявляемыми властью приоритетами защиты детства и выраженностью их финансовой поддержки. *Функциональная зона* касается практик взаимодействия агентов защиты детства между собой, характеризующихся иерархичностью и нечетким разграничением функциональных обязанностей. *Практическая зона* отражает патерналистские технологии взаимодействия специалистов с детьми и семьями, воспроизводящие низкую ответственность получателей соци-

альных услуг. Зона *личностных* контактов, способная стать источником разногласий, чаще выступает неофициальным каналом преодоления ведомственных интересов.

5. Региональные специалисты выступают проводниками интересов детей, их мнение важно при принятии управленческих решений. Положительные перемены в сфере защиты детей-сирот отметили 89,7% респондентов. Однако выделенные ими положительные тенденции (совершенствование законодательства, увеличение темпов решения жилищной проблемы сирот) не связаны с главными приоритетами – созданием служб поддержки замещающих семей (19 %) и профилактикой сиротства (11%). Признание значимости согласованных действий полномочных структур в интересах детей-сирот (94%) не коррелирует с низкой оценкой улучшения ситуации в этой сфере (21,7%). Уполномоченный по правам ребенка получил дифференцированную оценку от представителей традиционных региональных сервисов, что характеризует двойственность его восприятия как нового органа контроля и радикального инструмента восстановления прав детей. Невысокая оценка включенности общественных организаций в сферу защиты сирот отражает тенденцию снижения активности НКО в силу усложнения налоговых обязательств и дифференциации российского некоммерческого сектора.

6. Преодоление рассогласованности в сфере защиты детей-сирот связывается комплексом мер законодательного, организационного и кадрового характера, направленным на своевременное правовое подкрепление складывающихся практик, четкое распределение функциональных обязанностей, дальнейшую профессионализацию кадров. Развитие согласованной кадровой политики в региональной системе защиты детства должно сочетаться с повышением мотивационной включенности специалистов социальных сервисов в модернизационные процессы. Открытость процессов институциональных трансформаций в сфере защиты детства, позволяющая анализировать их с позиции рисков, четкая артикуляция противоречий выступают ресурсом развития системы и совершенствования ее управления в интересах детей.

Теоретическая и практическая значимость исследования определяется востребованностью социологического анализа социальных институтов в условиях трансформирующегося общества. Теоретическая значимость выявления институциональных противоречий состоит в обобщении предпосылок и факторов, дестабилизирующих институциональные связи. Это, в свою очередь, способствует более глубокому пониманию трудностей, которые возникают в сфере защиты детей-сирот на уровне региона. Результаты исследования представлялись диссертантом в ходе заседаний межведомственной рабочей группы «Безопасность в семье» при министерстве социального развития Саратовской области (2010-2011 гг.), организации семинаров для межведомственных районных команд, при разработке учебного курса для сотрудников полиции, они могут быть использованы

для административной рефлексии межведомственного взаимодействия на региональном уровне.

Апробация работы. Основные положения, выводы и рекомендации, полученные в ходе диссертационного исследования, докладывались на заседаниях кафедры социологии, социальной антропологии и социальной работы СГТУ, были представлены на региональных, всероссийских и международных научно-практических конференциях (2008-2011 гг.): «Здоровое поколение: традиции, опыт и перспективы профилактической работы в образовании» (Саратов, 2008); «Конфликты в социальной сфере и их регулирование» (Казань, 2009); «П.А. Сорокин и современные проблемы социологии» (Санкт-Петербург, 2009); «Образование и общество» (Москва, 2009); «Актуальные проблемы теории и практики социальной работы с семьей и детьми» (Томск, 2010); «Постинтернатное сопровождение детей-сирот и детей, оставшихся без родительского попечения» (Саратов, 2010); «Ювенальные технологии как основа системной помощи несовершеннолетнему, находящемуся в социально-опасном положении» (Саратов, 2010); «Новые подходы и актуальные проблемы в работе по развитию семейных форм устройства детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей» (Саратов, 2010); «Социально-психологическое сопровождение детей и подростков группы риска по социальному сиротству» (Саратов, 2011).

Публикации. По теме диссертации опубликовано 11 научных работ, в том числе в изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки Российской Федерации, общим объемом 4,8 п.л.

Структура диссертации. Диссертация состоит из введения, двух глав (пяти параграфов), заключения, списка использованной литературы, приложений.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается актуальность темы диссертации, осуществляется постановка проблемы, анализируется степень ее разработанности, определяются цель и задачи, объект, предмет, методы и гипотеза исследования, очерчиваются методологические основы диссертации, ее эмпирическая база, формулируются положения, отражающие новизну и теоретико-практическую значимость работы.

В **первой главе «Институт защиты детства в контексте приоритетов российской социальной политики»**, состоящей из трех параграфов, анализируются теоретические подходы к процессу институционализации защиты детства, а также основные трансформации этого института, связанные с модернизацией социальной сферы и развитием практик, стимулированных продвижением России к международным нормам защиты детства.

Первый параграф «Теоретико-методологические подходы к исследованию институционализации системы защиты детства» систематизирует существующие в зарубежной и отечественной социологии научные представления о процессах становления и трансформации социальных институтов. Анализ институционализации современной российской системы

защиты детства строится в ракурсе функционального, конфликтологического и интерпретативного подходов. Автор определяет место защиты детей-сирот в общей системе защиты детства, обобщает предпосылки макро- и микроуровня, инициирующие рассогласованность институциональных связей в этой сфере.

Обращаясь к методологии структурно-функционального подхода, диссертант рассматривает российский институт защиты детства в ракурсе стимулировавших его становление общественных потребностей, связанных с социально-экономическими трансформациями 90-х гг. XX в., определяет структурные элементы и функций этого института. Автор обращается к идеям Э. Дюркгейма о воспитательных системах как видоизменяющихся во времени продуктах истории и функциях профессиональных гильдий, призванных стабилизировать и поддерживать общественный порядок. Общие принципы функционирования социальных систем, которые могут быть основой анализа системы защиты детства, рассмотрены в работах Т. Парсонса. Взгляды Р. Мертона позволяют признать наличие дисфункций характерной особенностью сложно-дифференцированных систем, что, в свою очередь, нацеливает на изучение степени функциональности и интеграции институциональных элементов системы защиты детства. Научные суждения представителей институциональной школы, в частности Т. Веблена, имеют ценность для изучения эволюции социальных институтов, а также понимания роли экономических рычагов и технократии в стимулировании процессов институциональных изменений.

Опираясь на работы отечественных исследователей, посвященные анализу социальных институтов (М.Б. Глотов, С.Г. Кирдина, В.В. Радаев), российского института защиты детства (В.А. Варывдин, И.П. Клемантович, Т.Н. Поддубная, Е.М. Рыбинский), автор, привлекая официальные документы, международные и российские нормативные акты, обозначает основные этапы формирования его концептуальных, законодательных и организационных основ. Диссертант вслед за В.Н. Ярской рассматривает институт защиты детства как инструмент осуществления социальной политики в интересах социальноязвимых детских групп. Его формирование продолжается и осложняется переходным характером общественного развития.

Противоречивые и конфликтные тенденции процесса институциональных изменений могут быть осмыслены с помощью представителей теории конфликта. Работы К. Маркса, Г. Зиммеля, Р. Дарендорфа, Л. Козера, позволили автору выделить институциональные противоречия в качестве предмета исследования. По мнению П.С. Лемешенко, переходные периоды характеризуются состоянием институционального неравновесия, порождая противоречия в функционировании институтов. В. Н. Минина рассматривает противоречие как ядро социальных проблем. Признавая, что институциональные противоречия могут быть выявлены в различных сегментах института защиты детства, автор фокусируется на их исследовании в сфере

защиты детей-сирот. Привлекая данные М.С. Астоянц, И.А. Григорьевой, Н.И. Ловцовой, Г.В. Семьи, В.Р. Шмидт, С.Н. Щегловой диссертант выделяет предпосылки макро- и микроуровня, обусловившие наличие противоречий в сфере защиты сирот: непоследовательность мер социальной политики и законотворческой деятельности, скрытые значения распределения экономических ресурсов, наличие разных подходов к пониманию феномена сиротства и практик взаимодействия с семьей и детьми, иерархичные отношения между агентами защиты детства.

Методологической основой исследовательского интереса к микроуровню стали концепция рациональной бюрократии (М. Вебер), теория обмена типами деятельности (Дж. Хоманс, П. Блау, Р. Эммерсон), роли микрокоммуникаций для развития личности ребенка и выстраивания социальных связей (Дж. Мид, Г. Блумер), динамическая теория институционализации (П. Бергер, Т. Лукман). Автор подчеркивает, что интерпретативный взгляд на процесс институционализации системы защиты детства фокусируется на действиях отдельных агентов и профессиональных групп.

Диссертант отмечает достаточно противоречивое положение индивидуальных агентов защиты детства. С одной стороны, следуя идеям В.Н. Ярской, необходимо признать, что социальный институт по созданию условий для поддержки и помощи нетипичному индивиду должен быть дополнен инновационной моделью социального менеджмента. С другой стороны, как отмечает Г.П. Кулешова, усложнение современного общества характеризуется возросшей трудностью приспособления человека, коллективов, институтов к быстро меняющейся социальной реальности, распадающейся на множество автономных картин. Автор подчеркивает, что именно на микроуровне происходит конкретизация защиты прав детей, детство перестает быть абстрактной категорией, оно воплощается в реальном ребенке, в эффективных или неэффективных действиях институциональных представителей.

Во втором параграфе «Защита детей-сирот в условиях модернизации социальной сферы и образования региона» рассматривается, как реализуются приоритеты социальной политики в отношении детей-сирот, преломляясь в ходе решения задач, напрямую не связанных с социальными проблемами детства (перераспределение полномочий между уровнями власти, административно-бюджетные преобразования, модернизация основных социальных сервисов и образования).

Диссертант обращает внимание, что указанные преобразования затронули как сферу жизнеустройства детей-сирот, так и сферу профилактики сиротства. Вслед за Н.И. Ловцовой автор доказывает, что передача ответственности за решение проблем социального сиротства с федерального на региональный и далее на муниципальный уровень делает усилия ведомств дотационных регионов менее эффективными. Объемы местного финансирования и выделяемых областным бюджетом субвенций влияют

на условия жизни детей-сирот в учреждениях интернатного типа, размер опекунских пособий, материальное стимулирование замещающих семей.

Анализируя процессы модернизации социальной сферы, автор рассматривает их через рационализацию управления, рисками осуществления которой выступают оторванность решений властной элиты от социальных агентов, несинхронность изменений в различных подсистемах общества (П. Штомпка), трудности совмещения технологических и гуманитарных показателей модернизации (В.А. Ядов).

Опираясь на исследования Л.С Ржаницыной, привлекая региональную статистику, автор приходит к выводу, что модернизация учреждений социального обслуживания наряду с позитивными переменами сопровождается рисками, связанными с реорганизацией учреждений, сокращением персонала, внедрением финансирования, ориентированного на «результат». Это, в свою очередь, стимулирует преобладание формально-статистических и количественных показателей, усиливая тенденции рационализации и менеджериализма (П.В. Романов, Е.Р. Ярская-Смирнова) в социальной работе. Диссертант считает, что интенсификация труда специалистов социальных сервисов, перевод учреждений на финансовую автономию, стимулирование развития платных услуг для населения делают уязвимой сферу профилактики социального сиротства, которая позиционируется властью как приоритетная.

Анализируя модернизационные процессы в региональном образовании, автор считает возможным разделить взгляды Г.Е. Зборовского, Е.Ш. Гонтмахера, Л.Е. Санковой, А.А. Сычева, согласно которым скрытой функцией национального проекта «Образование» стало усиление неравенства в сфере образования. Автор доказывает, что коммерциализация образования дискриминирует его специальные формы, не имеющие потенциала позиционировать себя на рынке образовательных услуг. Внедренная нормативно-подушевая схема финансирования интернатных учреждений способствует заинтересованности администрации в наполняемости классов и рекрутировании новых воспитанников, что противоречит задачам деинституционализации. Диссертант выделяет противоречия макроуровня, возникшие на поле пересечения приоритетов социальной политики в интересах сирот и глобальных задач децентрализации власти и модернизации социальной сферы.

В третьем параграфе «Институциональные изменения в комплексе международных норм защиты детей» анализируются процессы собственно институциональных преобразований, инициированных вниманием власти к проблемам сиротства и связанные с международными обязательствами России. Диссертант подчеркивает, что эффективность защиты детей-сирот определяется приоритетными для государства формами замещающей заботы, а конкретное воплощение этого тезиса проявляется в региональных практиках.

Процесс деинституционализации анализируется автором с привлечением мнения федеральных и региональных экспертов (Г.В. Семья, группы экспертов «Института экономики города» и НИСП). Диссертант считает, что возможно двойственное понимание и рассмотрение процесса деинституционализации. Во-первых, как непосредственное сокращение государственных форм попечения. Во-вторых, как масштабные преобразования в существующей системе защиты детства, когда отказ от одних практик (деинституционализация) сопровождается усилением других и закреплением новых институциональных форм – института замещающей семьи, Уполномоченного по правам ребенка, дискуссиями вокруг ювенальной юстиции.

Несмотря на признание экономических и социальных предпосылок деинституционализации, в регионе избежали рисков ее форсирования, однако существуют трудности, связанные с трудоустройством высвобождаемых кадров, нормативным регулированием создаваемых на базе интернатных учреждений центров сопровождения замещающих семей и постинтернатной адаптации выпускников. По сравнению с периодом активного старта деинституционализации (2006 г.) официальная риторика стала звучать шире, признается существование групп детей, имеющих в силу возраста, состояния здоровья или этнического статуса, наименьшие шансы на принятие в замещающую семью.

Опираясь на данные ВЦИОМ, согласно которым большинство россиян (83%) не собираются усыновлять детей, диссертант суммирует проблемы более востребованных форм замещающего родительства: отсутствие обязательного обучения кандидатов-опекунов; использование статуса приемных родителей для трудоустройства в сельской местности; дефицит качественного сопровождения замещающих родителей, следствием которого являются возвраты детей и травма «вторичного сиротства». Привлекая работы исследователей семейных форм попечения (В.Н. Ослон, авторского коллектива, возглавляемого академиком РАН В.И. Жуковым), автор приходит к выводу, что развитие семейных форм устройства сирот на данный момент рассматривается как стратегический ресурс развития системы защиты детства, дискредитации которого нельзя допустить несвоевременностью их поддержки и сопровождения.

Анализируя становление института Уполномоченного по правам ребенка, автор отмечает, что новая структура, являясь механизмом комплексной защиты интересов детей, на практике действует в режиме экстренной помощи, реагируя на самые тяжелые ситуации детского неблагополучия. Реализация общественных ожиданий, возлагаемых на этот институт, сдерживается отсутствием федерального закона, а функция дополнительного контроля вызывает настороженное отношение со стороны структур, традиционно работающих в сфере защиты детства.

Диссертант анализирует дискуссионный характер перспективы внедрения в России института ювенальной юстиции. Доминирование

волны негативных оценок данного института как прямой «угрозы семье» при одновременном дефиците экспертных заключений (Н.Ю. Данилова, Е.Н. Барябина) инспирировало отказ от официального закрепления ювенальной юстиции в России. Диссертант доказывает, что продолжается поиск институциональной формы, которая стимулировала бы качественные трансформации института защиты детства.

Вторая глава «Региональные агенты защиты детства: практики взаимодействия» обобщает результаты авторского исследования взаимодействия региональных агентов, полномочных в сфере защиты сирот. Интегрированное применение качественных и количественных методов позволило выявить сегменты институциональных противоречий, оценить выраженность и эффективность межведомственных контактов, раскрыть ресурсы преодоления рассогласованности в системе защиты детей, оставшихся без попечения родителей.

В четвертом параграфе «Институциональные противоречия в ракурсе межведомственного взаимодействия» диссертант интерпретирует зоны межведомственных разногласий, используя для этого материалы фокус-групп и интервью с региональными специалистами. Сложная цепочка правовых разногласий в системе защиты детства обусловлена тем, что на всех законодательных уровнях отсутствует единая идеология, принятые законодательные акты направлены на решение текущих задач, медленно формируется комплексная правовая система. При перераспределении *административных* полномочий между областной и муниципальной властью возникло множество вопросов, но ключевым, по мнению респондентов, остается вопрос предоставления жилья детям-сиротам. Направленность *экономических* ресурсов и специфика финансирования на федеральном и региональном уровнях остаются скрытыми рычагами управления системой защиты детей-сирот (соотношение между финансовой поддержкой интернатных учреждений и замещающего родительства, сокращение финансирования социальной сферы, социальная незащищенность специалистов, работающих с детьми).

Зона *функциональных* разногласий касается практик взаимодействия агентов защиты детства между собой, особенностями которых являются нечеткое разграничение функциональных обязанностей, дублирование полномочий, бюрократизация, различные критерии эффективности работы. *Практическая* зона отражает патерналистские технологии взаимодействия специалистов с детьми и семьями, воспроизводящие низкую ответственность получателей социальных услуг. Зона *личностных* контактов может стать источником разногласий, но чаще выступает неофициальным каналом преодоления ведомственных интересов. По мнению диссертанта, выявленные противоречия подтверждают продолжение процесса институционализации системы защиты детства, а наличие тесных связей между ними

выступает определенным ресурсом, так как минимизация одних проблемных зон способна вызвать продуктивные изменения в некоторых других.

В пятом параграфе «Ресурсы преодоления рассогласованности в сфере интересов детей, оставшихся без попечения родителей» суммируются данные анкетного опроса специалистов пяти структур ведомств, составляющих ядро сферы защиты детства (N=300).

Положительные перемены в сфере защиты детей-сирот за последнее пятилетие отмечают 89,7% опрошенных. Однако положительные тенденции (развитие законодательства, увеличение темпов предоставления сиротам жилья, повышение внимания СМИ к проблемам сиротства) связаны с текущими функциональными улучшениями в работе системы. В направлениях же, объявленных главными приоритетами государства и связанных напрямую с интересами ребенка, – создание служб сопровождения замещающих семей (19%), профилактика социального сиротства (11,9%) – не выявлено качественных изменений.

В качестве тревожной тенденции 31,1% опрошенных отмечают увеличение возвратов детей из замещающих семей. 94% респондентов признают значимость согласованных действий в сфере защиты детей-сирот, однако их улучшение отметили только 21,7% опрошенных. Менее всех довольны межведомственными контактами работники социозащитных центров и приютов (53,1%), осуществляющие профилактическую и реабилитационную работу. Остро нуждается в координации новая практика постинтернатного сопровождения выпускников.

Своевременное правовое подкрепление уже действующих практик, урегулирование организационных и функциональных разногласий, рост профессионализма были определены респондентами как главные ресурсы преодоления рассогласованности в сфере защиты детей-сирот. Обращение к «человеческим» составляющим профессионального труда, выраженных в категориях «доброта», «уважение», «честность», превалирует над рациональными и меркантильными установками сотрудников служб, выступая оппозицией растущим формально-бюрократическим тенденциям. Феминизация сферы защиты детства требует продолжения гендерного и социально-правового анализа предпринимаемых властью мер с точки зрения социальной защищенности и безопасности работающих женщин.

В **заключении** проводится обобщение результатов теоретического и эмпирического изучения рассматриваемых проблем, формулируются теоретические выводы. В **приложении** представлены инструментарий и списки информантов, а также таблицы, отражающие региональную статистику и основные данные эмпирических исследований.

Основные результаты работы изложены в публикациях автора:

***В изданиях, рекомендованных ВАК Министерства образования и науки
Российской Федерации***

1. Нелюбова Я.К. Образование детей-сирот в условиях национального проектирования: региональный аспект / Я.К. Нелюбова // Вестник Саратовского государственного технического университета. 2011. № 1 (52). Вып. 1. С. 283-293 (0,5 п.л.). ISSN 1999-8341.
2. Нелюбова Я.К. Система защиты детей-сирот: пятилетие курса на деинституционализацию / Я.К. Нелюбова // Вестник Поволжской академии государственной службы. 2010. № 4 (25). С. 34-140, (0,3 п.л.). ISSN 1682-2358.
3. Нелюбова Я.К. Межведомственные противоречия в системе защиты детей, оставшихся без родительского попечения / Н.И. Ловцова, Я.К. Нелюбова // Социальная политика и социальное партнерство. 2011. №2. С. 74-78 (0,3/0,15 п.л.). ISSN 2073-5790.

В материалах международных и российских конференций

4. Нелюбова Я.К. Маркеры профессионализма педагогических кадров интернатных учреждений в публичных докладах руководителей / Я.К. Нелюбова // Образование через всю жизнь: непрерывное образование в интересах устойчивого развития: тр. 9-й Междунар. конф., г. Санкт-Петербург, Россия, 2-4 июня 2011 г. / под науч. ред. Н.А. Лобанова, В.Н. Скворцова. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2011. Вып. 9. С. 606-609 (0,2 п.л.). ISBN 978-5-8290-1074-4.
5. Нелюбова Я.К. Социальная активность третьего сектора в контексте упорядоченного диалога с властью / Я.К. Нелюбова // Конфликты в социальной сфере и их регулирование: материалы III Всерос. науч.-практ. конф., 10-11 апреля 2009 г. Казань: Печатный двор, 2009. С. 173-179 (0,4 п.л.). ISBN 978-5-94949-037-2.
6. Нелюбова Я.К. Агенты профилактики социального сиротства в образовании: неравные среди неравных / Я.К. Нелюбова // П.А. Сорокин и современные проблемы социологии: к 120-летию со дня рождения П.А. Сорокина и 20-летию факультета социологии СПбГУ: материалы Междунар. науч. конф. – Первых Санкт-Петербургских социологических чтений 16-17 апреля 2009 г. Т. 2. / отв. ред.: А.О. Бороноев, Н.Г. Скворцов. СПб, 2009. С 147-150 (0,2 п.л.) ISBN 978-5-288-04839-5.
7. Нелюбова Я.К. Коммуникативное пространство образования: функциональные и смысловые аспекты / Я.К. Нелюбова // Образование и общество: материалы Всерос. социол. конф., 20-22 октября 2009 г. М.: ИС РАН; РОС, 2009. (0,2 п.л.). Диск CD. ISBN 978-5-89697-165-8.

В других изданиях

8. Нелюбова Я.К. Защита детей-сирот в условиях модернизации социальной сферы региона / Я.К. Нелюбова // Народное хозяйство. Вопросы инновационного развития. 2011. № 3. С. 173-177 (0,3 п.л.). ISSN 2078-8924.
9. Нелюбова Я.К. Кадровый потенциал системы жизнеустройства и профилактики сиротства / Я.К. Нелюбова // Актуальные проблемы теории и практики социальной работы с семьей и детьми: сб. науч. тр. / под ред. А.Ю. Рыкуна, Ю.А. Пучкиной. Томск: Изд-во ИОА СО РАН, 2010. С. 220-226 (0,4 п.л.). ISBN 978-5-94458-115-0.
10. Нелюбова Я.К. Региональные НКО в системе профилактики социального сиротства: официальная риторика и реалии взаимодействия / Я.К. Нелюбова // Социальная политика и мир детства в современной России / колл. монография / под ред. Е.Р. Ярской-Смирновой, Е.Г. Антоновой. М.: Вариант, 2009. С. 230-244 (0,9 п.л.). ISBN 978-5-903360-27-7.
11. Нелюбова Я.К. Семейное насилие в отношении детей: нарушение прав детей и риск социального сиротства / Я.К. Нелюбова // Насилие в семье: координация межведомственных усилий в сфере профилактики, кризисной интервенции и реабилитации пострадавших / под ред. В.В. Печенкина, О.В. Шляпниковой, Ю.А. Пановой. Саратов: Саратов. юрид. ин-т МВД России, 2011. С. 14-32 (1, 25 п.л.). ISBN 978-5-7485-0668.

Нелюбова Янина Камильевна

**ИНСТИТУЦИОНАЛЬНЫЕ ПРОТИВОРЕЧИЯ В СИСТЕМЕ ЗАЩИТЫ
ДЕТЕЙ, ОСТАВШИХСЯ БЕЗ ПОПЕЧЕНИЯ РОДИТЕЛЕЙ**

Автореферат
Ответственный за выпуск Т.В. Кузьмина
Корректор Л.А. Скворцова

Подписано в печать 10.11.11

Бум. офсет.

Тираж 100 экз.

Усл. печ. л. 1,0

Заказ 279

Формат 60х84 1/16

Уч.-изд. л. 1,0

Бесплатно

Саратовский государственный технический университет им. Гагарина Ю.А.

410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Отпечатано в Издательстве СГТУ. 410054, Саратов, Политехническая ул., 77

Тел.: 24-95-70; 99-87-39, e-mail: izdat@sstu.ru